Сюн Цзинфэй почувствовала, как ее левая щека и ухо защекотали от его теплого дыхания. Она дотронулась до левой стороны лица, чтобы остановить покалывание. Она предчувствовала, что что-то подобное произойдет, поэтому подготовилась к обмену.

Повернувшись, их лица были в нескольких дюймах от соприкосновения.

Она ухмыльнулась и прошептала в ответ: «Взамен я вернусь с тобой».

Это было все, что потребовалось Ян Чжэяну, чтобы снова открыть для нее двери.

Сюн Цзинфэй немедленно направилась к комнате, которая выкрикивала ее имя. Коллекции в этой комнате названы в ее честь — «Великая история любви Сюн Цзинфэя».

Она глубоко вздохнула, прежде чем войти в комнату, которая оставила у нее чувство потерянности. Когда она впервые вошла в комнату во время школьной поездки, она не знала, почему почувствовала то же самое, когда увидела эти предметы. Тоска, привязанность и неспособность выйти из комнаты.

Несмотря на то, что ответ был там, она просто не видела его. Это была комната, наполненная воспоминаниями, и она также стала той самой комнатой, где она и Ян Чжэянь встретились впервые. Как будто предметы снова объединили своих хозяев.

Первым предметом, к которому сразу же обратился Сюн Цзинфэй, был мешочек с рыбой кои. Тот, который она сделала и подарила Ян Чжэяну в их прошлой жизни. Цвета со временем потускнели, но он находился в таком состоянии, как будто его хранили в сохранности.

Сюн Цзинфэй прикоснулась к стеклу, не заботясь о том, что она оставила свои отпечатки пальцев. Почему мешочек здесь и не уничтожен? У Ян Чжэяня не было никаких причин хранить его! Он разорвал помолвку и не смог сдержать данное ей обещание! Почему!?

«Это тот предмет, который вам нужен?» — спросил Ян Чжэянь, все еще держа ее за руку. «Я должен сказать. Этот предмет — мой любимый из всех».

— Ты хочешь сказать, что не можешь мне его дать? Сюн Цзинфэй стряхнула его руку, скрестила руки на груди и повернулась. Она не ожидала, что получит шок, обернувшись и увидев то, чего не было в прошлый раз.

На безупречно белой стене, которая во время ее первого визита была пуста, ее занял холст. Холст, который она видела раньше, и тот самый, на который она пролила красную краску. Это стало законченной частью ее лица.

Сюн Цзинфэй не сразу этого заметила, потому что ее голова была сосредоточена на мешке с рыбой кои. Но холст прекрасно демонстрировался под ярким белым светом, делая его первым,

на что обращал внимание каждый, входящий в комнату.

Ее челюсти сжались, а руки сжались в крепкий кулак. Она совсем забыла об этой картине!

"Вам это нравится?" Ян Чжэянь обнял ее сзади, обхватив руками все ее тело. Он посмотрел на нее краем глаза, чтобы увидеть, какое выражение лица у нее будет. «Я повесил его сегодня для тебя».

"Да." Ответил Сюн Цзинфэй, глядя на холст, не мигая. "Я люблю это."

«Лжец». Ян Чжэянь сжал ее в своих объятиях. «Я довольно хорошо скрываюсь, но ты все равно понял это по звуку моего голоса. Я подумал, что это странно, но это больше не кажется странным, когда я могу сказать, что ты лжешь».

«Ладно, я ненавижу это». Сюн Цзинфэй разжала челюсти, но руки остались сжатыми. Она удерживала себя от того, что вырвалось у нее изо рта в следующий раз. «Я хочу, чтобы он был разрушен и сожжен дотла, чтобы от него ничего не осталось».

«Почему? Ты будешь выглядеть красиво в этом наряде.

Ян Чжэянь коснулся холста. Ей это не понравилось, потому что это выглядело некрасиво? Нет, судя по тому, как она на это смотрела, это было не так.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на нее. Лицо танцовщицы, которую он не мог вспомнить во сне, — это Сюн Цзинфэй. Если он во сне представит ее в том же наряде, то это танцующая женщина.

Именно так я был одет за день до того, как моя жизнь разрушилась. Сюн Цзинфэй улыбнулась, избавляясь от ненависти в глазах. Остался всего один день! За день до того мы стали мужем и женой. Вместо того, чтобы надеть красное свадебное платье, на следующую ночь меня препроводили в тюрьму.

К тебе тоже возвращаются воспоминания? Сюн Цзинфэй уставился на него сверху донизу. Он не мог нарисовать ее так точно, не заглянув в прошлое.

«Почему вы назвали эту комнату «Великая история любви Сюн Цзинфэя»?» — спросил Сюн Цзинфэй, проверяя его. «Нет никаких доказательств того, что эти предметы относятся к женщине по имени Сюн Цзинфэй».

«Ты всегда задаешь так много вопросов, но никогда не отвечаешь на мои. Если бы это был кто-то другой, я бы никогда не позволил им так со мной обращаться». Ян Чжэянь усмехнулась, прижав лицо ладонями, и уверенно ответила: «Я просто знаю, что все здесь принадлежит ей».

Сюн Цзинфэй отмахнулся от его руки. Она не была уверена, какое выражение лица она показывает, и пошутила: «Раз у меня такое же имя, разве я не могу быть владельцем этих вещей?»

"Да."

Она была удивлена, что он был готов отдать ей все, хотя ей было ясно, что его воспоминания не были здесь полностью. Он находился в том же районе, что и Фэн Хуан. Но как он может отдать все предметы только потому, что у нее такое же имя?

«Все, что принадлежит мне, станет твоим, когда мы поженимся».

Ян Чжэянь произнес это так, будто это было так просто, и все, что Сюн Цзинфэю нужно было сказать, — это «да».

«Тц». Сюн Цзинфэй знал, что не сможет отказаться от этого без чего-то взамен.

Среди вещей в комнате был предмет, который она не узнала. Он висел на противоположной стене холста и находился не в стеклянном шкафу, как другие предметы.

Это было стихотворение.

Она протянула руку и коснулась тонкого пергамента. Он определенно сохранялся в отличном состоянии, потому что чернила выглядели свежими, как будто они были написаны несколько дней назад. Стихотворение должно было быть ее времени, потому что оно было написано на старом языке.

«Любовь такая же хорошая, как наша, тот, кто по-настоящему поймет». Сюн Цзинфэй прочитал это вслух и проследил каждую строчку. «Преданная любовь, которая когда-то была у нас с тобой, никогда не угаснет. Я молюсь луне…»

Она продолжала читать, но внезапно остановилась. Нижняя часть стихотворения отсутствует…

«Разорвана». Сюн Цзинфэй осторожно приподнял нижнюю часть стихотворения. Было очевидно, что кто-то его разорвал. Зачем кому-то вырывать только последнюю часть?

По какой-то причине внутреннее чутье Сюн Цзинфэй подсказывало ей, что оторванный кусок где-то здесь. Вот только где это будет?

Ян Чжэянь потянула ее за руку и заставила развернуться. — Ты можешь это прочитать?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/65502/2973351